

Си Бай Цю прожил у Юнь Ююэ целый месяц. Дядя постоянно придумывал для него новые игры, и мальчик настолько увлекся, что когда родители, закончив дела, приехали за ним, он не хотел отпускать шею Юнь Ююэ, явно не желая расставаться. Но Си Юань и Юнь Шуюэ сами невыносимо соскучились по сыну, поэтому, проявив «холодную жестокость», просто оторвали малыша от Юнь Ююэ и унесли с собой.

Время летело быстро: весна сменилась зимой, Бай Цю подрос на год, а его кулинарные навыки заметно окрепли. Каждый раз, когда он, стоя на маленькой скамеечке в фартуке, возился на кухне, папы не могли оторвать от него глаз, даже специально записывая его милые старания на парящую камеру. Иногда, в самый разгар готовки, он внезапно чувствовал, как ноги отрываются от пола — это Юнь Шуюэ подкрадывался сзади, подхватывал его на руки и начинал тискать, как котенка, из-за чего его кулинарные шедевры не раз подгорали.

В этот день Бай Цю с радостью понес свои кексы и печенье к дому Цзин Яна, но не застал его. Дворецкий сказал, что Его Высочество и Его Величество заняты в кабинете. Подумав, Бай Цю решил не мешать им, передал угощения через дворецкого и отправился домой.

Зимой темнеет рано, но дорожки освещались мягким желтым светом уличных фонарей. Пушистые снежинки падали из бездонной ночи, переливаясь в свете ламп, словно золотая пыль. Бай Цю стоял у фонаря рядом с домом, задрал голову и наблюдая за небом, позволяя кристаллам снега оседать на его черных волосах, щеках и ресницах. Маленькая фигурка казалась почти растворенной в этой метели.

Внезапно чьи-то руки крепко обхватили его за талию и подняли вверх.

— Где твоя шапка, шарф и перчатки? — раздался низкий голос Си Юаня. Он бережно стряхнул снег с волос сына рукой в кожаной перчатке.

— Отец! — глаза Бай Цю вспыхнули.

Си Юань явно только что вернулся из штаба: черная фуражка, строгий китель и широкий плащ были усыпаны снегом.

— Торопился и забыл, — виновато ответил Бай Цю и потерся щекой о прохладную щеку отца.

— Если простудишься, папа снова запрет тебя в комнате, — Си Юань одной рукой понес его к воротам. Военные сапоги мягко скрипели по тонкому слою снега.

— Не запретит, не запретит... Папа, только не говори ему, — Бай Цю втянул голову в плечи: Юнь Шуюэ пугал его куда больше, чем отец.

— Хорошо, но что я получу взамен? — с иронией спросил Си Юань.

Бай Цю моргнул, надул губы, чмокнул отца в щеку и прошептал:

— Вознаграждение — это большой поцелуй!

Си Юань довольно рассмеялся.

Вскоре домой вернулся и Юнь Шуюэ. От него пахло кровью и легкой яростью, даже его нежный аромат стал каким-то тяжелым и терпким.

— Папа! — Бай Цю, уже переодетый в пижаму-комбинезон с кроличьими ушками, спрыгнул с

дивана и бросился к нему.

— Стой, — Юнь Шуюэ выставил руку, его голос звучал мягко: — Дай папе принять душ, а потом обнимемся, хорошо?

— О-о, ладно! — Бай Цю послушно остановился и проводил взглядом фигуру папы, скрывшуюся за поворотом.

Вскоре Си Юань усадил его на диван, и мальчик прижался к его широкой теплой груди. Его папы обожали носить его на руках — даже в семь лет они относились к нему так, словно он всё еще был годовалым малышом, будто стоило им на секунду выпустить его из виду, как с ним случится беда.

Когда тонкий цветочный аромат Юнь Шуюэ и древесный запах Си Юаня смешались, Бай Цю поднял голову и посмотрел на папу, который, распустив длинные волосы, сел рядом с отцом.

— Папа-а, — ласково позвал Бай Цю и свернулся в его объятиях.

— Малыш, — Юнь Шуюэ нежно целовал его, его тонкие белые пальцы любовно перебирали мягкие волосы сына.

— Сегодня сильно устал? — Си Юань притянул мужа к себе, целуя его в мочку уха.

— Да, — Юнь Шуюэ перебирал крошечные пальчики сына, тыкая в ямочки на его руках. — Все-таки допросы — это тоже физическая работа.

Си Юань рассмеялся:

— И кто это каждый день твердит, что хочет уйти на пенсию? А сам всё такой же трудоголик.

Юнь Шуюэ лишь улыбнулся в ответ.

Бай Цю, маленький, как грелка, прижался к груди папы, полусонно слушая их разговоры о делах и жизни. Феромоны старших окутывали его, как безопасный, непроницаемый кокон, защищающий от любых опасностей внешнего мира. В этой уютной атмосфере Бай Цю постоянно клонило в сон, но ему казалось, что он забыл сказать папам что-то очень важное...

Уже почти засыпая, Си Бай Цю внезапно распахнул глаза и, вскрикнув «А!», резко вскинул голову.

— Что такое? — Си Юань прервал разговор и погладил сына по виску.

— Хм, вы не очень заняты в последнее время? — моргая, спросил Бай Цю.

— Вполне нормально, — ответил Си Юань, и Юнь Шуюэ согласно кивнул: — Не слишком заняты.

— О-о, просто наша школа организовала на каникулы семейный выезд на планету Юньцзи. Наш класс едет на следующей неделе, на три дня. Учитель сказал, нужно присутствие родителей, — Бай Цю потерся щекой о шею Юнь Шуюэ. — Если вы заняты, я могу попросить дядю-дворецкого поехать со мной.

Хотя он был еще мал, он уже научился жалеть родителей и понимать, как тяжела их работа.

— Всё в порядке, три дня отпуска мы с твоим папой точно найдем, — низким голосом ответил Си Юань.

— Именно, — Юнь Шуюэ прижался подбородком к макушке сына и прошептал: — Если есть возможность, мы не хотим пропускать ни одного важного момента в твоей жизни.

— Угу, — радостно отозвался Бай Цю.

На следующий день.

Поскольку ночью прошел сильный снегопад, небо прояснилось. Бледно-золотые солнечные лучи падали на заснеженные ветви, крыши и цветочные клумбы... Земля, укутанная в серебро, искрилась.

Бай Цю сдал экзамены еще на прошлой неделе, но в этом году начальная школа «Цзиньсуй» вложила огромные средства в туристическую программу. Формально — для укрепления семейных уз, на деле чтобы расширить сеть связей между родителями. Подавляющее большинство родителей учеников были либо сказочно богаты, либо влиятельны, так что подобные мероприятия служили площадкой для общения политической и бизнес-элиты.

— Брат, ты был на планете Юньци? — Бай Цю сидел в объятиях Цзин Яна на мягком ковре. Оба, большой и маленький, напоминали изящных кукол, настолько нереально красивых, что это казалось невозможным.

— Был, — Цзин Ян положил руку на согнутое колено. Его разноцветные глаза напоминали небо после того, как рассеиваются облака, и свежую весеннюю зелень. — Думаю, тебе там понравится.

Бай Цю взял свое печенье и сунул кусочек Цзин Яну в рот.

Бай Тао, явно отъездившийся на заботах Цзин Яна, свернулся в кошачьем домике на подоконнике и лениво мяукнул. За прошедший год он стал совсем ручным, и Бай Цю окончательно отдал его на попечение Цзин Яну, который ухаживал за котом просто идеально.

— Брат, у тебя ведь тоже каникулы? — спросил Бай Цю. — Может, поедешь с нами?

— Угу, — Цзин Ян проглотил печенье и, глядя Бай Цю в глаза, ответил: — Я поеду с вами.

— Правда? Как здорово! — Бай Цю тут же обнял его за шею, не скрывая восторга и ластясь, как маленький зверек.

Цзин Яну безумно нравилось чувствовать, как его «приручают» — этот маленький комочек тепла был для него целебным и дарил редкое чувство покоя.

— Брат, ты так вкусно пахнешь, — Бай Цю кончиком носа потерся о шею юноши, и его взгляд внезапно подернулся дымкой.

В какое-то мгновение он словно превратился в птицу, летящую через ледяную вьюгу над густым сосновым бором. Навстречу ему, сквозь белый туман далеких гор, поднимались неземные рассветные лучи, и он медленно опустился на вершину к древнему буддийскому храму. Звук колокола был долгим и глубоким, воздух пах благовониями и горным снегом.

— Пахнешь? — Цзин Ян поднес запястье к носу, но ничего не почувствовал. — Наверное, это

запах шампуня.

— Малыш Бай Цю? — не дождавшись ответа, Цзин Ян опустил взгляд и увидел, что Бай Цю прижался щекой к его шее, опустив длинные ресницы, и замер.

Цзин Ян нахмурился. Он немедленно активировал сканирующую функцию нейросети, сменил позу и приподнял голову ребенка за затылок, встречаясь с его немного расфокусированным черным взглядом.

— Бао-бао, что с тобой? — Цзин Ян обхватил его пухлые щеки ладонями и слегка покачал. Взгляд его скользнул по экрану: показатели здоровья Бай Цю светились успокаивающим зеленым цветом.

Через мгновение Бай Цю пришел в себя, моргнул и прошептал:

— Брат, кажется, только что ты затянул меня в свой «феромонный мираж»...

Цзин Ян, явно не ожидавший такого поворота, тихо повторил:

— А... феромонный мираж...

— Если подумать, в последнее время я и правда чувствовал легкую слабость. Видимо, я начал дифференцироваться, — Цзин Ян лениво ущипнул Бай Цю за щеку, успокоился и, прижав малыша к себе, как подушку, положил подбородок на его макушку.

<http://bllate.org/book/17726/1658744>